

ЗНАЕШЬ, АВТОР...

Знаешь, автор, день мне напиши.
Нет, не в прозе. Лучше бы сонетом...
И укрась надеждами при этом,
И о жизни лучшее скажи.

Солнце в строки громко позови,
Точками грешить совсем не стоит.
Восклицанье на мажор настроит:
Жизни миг касается любви.

Знаешь, автор, не пиши судьбу.
Там, где мнут бока ветрами тучи,
Знают и без нас намного лучше,
То, что будет вложено в тропу.

Я прочту, и птицею в окно
Вылечу, в себя опять поверю—
В то, что день мне открывает двери
В мир, где без письма совсем темно.

СВАРИ МНЕ КОФЕ...

Свари мне кофе с запахом весны.
А вместо сливок можно солнца ложку?
Еще улыбку, что рисует сны,
Тепла души и грусти понемножку...

Я выпью кофе, сваренный тобой.
В меня ворвется он, как свежий ветер...
И облака крылом над головой
Надежду нарисуют на рассвете.

Свари мне кофе. Будет вкус любви.
Его на память положу у сердца.
Рецепт ты этот счастьем назови,
Чтобы душа моя смогла согреться.

Я ВЫПЬЮ НЕБО...

Я выпью небо вместо чая,
И облако на бутерброд
Намажу. Формула простая —
Взлетать с рассветом в небосвод.

И будет тихо и спокойно,
Внутри меня взойдет заря,
Чтобы нестись вперед достойно
Весенним днем календаря.

А за стеклом рискуют птицы,
Крылом подчеркивая март...
Мне вместе с ними — не разбиться.
Я вместо них спешу на старт.

На старт надежды и победы
За каждый миг моей судьбы,
За силу, что идет по следу
Уже начерченной тропы.

* * *

Давай, мой друг, с тобой поговорим,
Пока в идущий день открыта дверца...
Мы много лет за звездами спешим
И память сохраняем возле сердца.

Нам больно о потерях вспоминать,
О мальчиках, погибших за Победу.
И видеть, как заплаканная мать,
Кладет гвоздики к обелиску, деду.

Не жили мы в израненной стране,
Нас не морила голодом блокада...
И в Бухенвальде, в черной стороне,
Не убивали на страницах ада.

Но это было. Не забыть войну!
Как мало вас осталось, ветераны!
Сквозь мирную сочатся тишину
Боев незаживающие раны.

Ты слышишь, соловей на миг умолк...
Рассвет склонил главу в молчанье строгом.
Готов к параду наш Бессмертный полк,
Мы с ним пройдем по городским дорогам.

Заря алеет... Вот и ночь прошла.
Она, как миг, короткая такая...
Проснувшиеся тихо два крыла
Затрепетали, силу обретая.

В ОТЕЛЕ СЧАСТЬЕ...

В отеле «Счастье» тишина—
Никто сегодня не въезжает.
Открыты двери, и луна
По тихим комнатам гуляет.

А людям словно дела нет —
Бредут вперед, суровы лица...
И дорог, говорят, билет,
Чтобы в отеле поселиться.

Выходит ночь на парапет,
Для посещений кинозалов...
Заложники мясных котлет,
Борщей, рагу и сериалов

Не помнят сердцем, что отель,
Их может прописать без срока.
Апрельская звенит капель.
Ей без прописки одиноко.

* * *

Сегодня было очень одиноко...
Но осень не давала мне грустить.
Стучали капли по намокшим окнам,
И дождь не собирался уходить.

Писал мне письма. Я ждала, не скрою.
Губами нежно целовал висок.
Смеялся и беседовал со мною
Такой, как я, неправильный игрок.

Мне стать бы каплей и поверить слепо,
Туманам, что торопятся на юг.
Где дождь надежно обнимает небо,
И сохраняет силу тонких рук.